

Когда Ли Чуань и его группа прибыли в деревню прошлой ночью, было уже очень поздно.

Их отвезли погостить в дом деревенского старосты. Думая, что он увидит Су Цинь, когда они доберутся до дома Чжан Сина, он не ожидал, что в итоге ничего не получится.

Раннее утро. В деревне снова царила суета.

Чжан Син зарезал свинью и овцу, чтобы устроить пир.

Чтобы поприветствовать трёх учителей, для праздника в деревне было накрыто более дюжины столов, на каждом из которых стояло по восемь больших мисок с блюдами, что соответствовало масштабу деревенских свадеб и похорон.

Три учителя и Чжан Син сидели за одним столом.

Во время застолья Чжан Син с энтузиазмом произнёс тост за Ли Чуаня и Чжан Чэна. В керамических чашах было самое пряное зерновое вино*.

П.п.: Хуанцзю, или «жёлтое вино» — китайский алкогольный напиток из зёрен риса, проса или пшеницы.

Видя тёплый прием жителей деревни, Линь Сяоинь была тронута простодушием её жителей.

То, что жители деревни уважали учительницу, тут же привело её в восторг и породило чувство гордости в груди.

Линь Сяоинь была очень привлекательна, сидя среди мужчин. Стильно одетая в розовый свитер с вырезом сердечком, её хорошо развитая грудь была отлично видна.

Её фигура, внешность и стиль были исключительно хороши, и когда она проходила мимо, ветер приносил с собой приятный аромат духов.

Хоть Чжан Син и раньше останавливался в городе, где не редко можно было увидеть красивых женщин, он никогда не обедал с ними за одним столом.

За обеденным столом Чжан Чэн поднял чашу с вином и обнял Чжан Сина за плечо, называя его братом:

— Будучи деревенским старостой в таком юном возрасте, брат, ты хороший и действительно умный! Теперь, когда строительство и застройка осуществляются в сельской местности, вы, деревенские чиновники, должно быть, получили более или менее много, верно?

Прикусив чашу с вином, чтобы сделать большой глоток крепкого вина, Чжан Син причмокнул губами и сказал:

— Брат, о чём ты говоришь? Правительство каждый год выделяет средства на помощь нашему городу Тулин, но что произошло? Деньги удерживаются на всех уровнях, и когда они доходят до нашей деревни, всё пропадает. Мужчинам в нашей деревне даже приходится полагаться на себя, чтобы заполучить жену!

Выудив из сумки зеркальце для макияжа, чтобы подкрасить губы, Линь Сяоинь подняла глаза и спросила:

— Деревенский староста Чжан, ты женат? Почему я не вижу твою жену?

— Кха-кха.... Какой женат... Ах, я просто старый холостяк. Что касается моей жены, я всё ещё в поисках. — Чжан Син почесал затылок, выглядя как глупый крестьянин. — Учитель Линь, вы такая красивая, у вас есть муж?

Щёки Линь Сяоинь слегка покраснели, когда она взглянула на Ли Чуаня и тихо ответила:

— Нет... всё ещё одинока.

Жители деревни относились к учителям так тепло, что даже Ли Чуань почти поверил этим «простодушным» деревенщинам.

Поскольку Линь Сяоинь сидела на диете, она мало ела и рано встала из-за стола, чтобы вернуться в дом. Она занялась играми в телефоне.

В те годы смартфоны ещё не были настолько распространены, и только телефоны Nokia могли устанавливать JAVA-игры, что считалось довольно хорошим приобретением. Она сидела на маленьком табурете, в то время как группа детей подошла, чтобы с любопытством посмотреть на игрушку в её руках.

За обеденным столом Ли Чуань, Чжан Чэн и Чжан Син ещё не встали из-за стола и пили.

Держа в руках чаши с вином, Чжан Чэн и Чжан Син обнимали друг друга за плечи.

Ли Чуань маленькими глотками отпивал белое вино и равнодушно смотрел на них.

Как можно сравнить склонность Чжан Сина к спиртному с Чжан Чэном, богатым парнем, который с юных лет часто посещал бары? Он очень скоро напился, склонив голову на плечо Чжан Чэна, и начал нести чушь.

Он рыгнул, затем обнял Чжан Чэна за шею и спросил его шёпотом:

— Брат, ты говоришь, что ты мой брат?

Чжан Чэн пожал плечами и постучал чашей о его чашу с вином, которая издала звонкий звук.

— Конечно, мы, безусловно, братья. — сказал он. — Деревенский староста Чжан не только лихой и представительный, но и молодой и многообещающий, ах, как ты можешь не быть моим, Чжан Чэна, братом?

Чжан Син рассмеялся, затем наклонился ближе к его уху и спросил снова:

— Тогда скажите мне, учителя, за сколько вы, ребята, готовы мне её продать?

Улыбка Чжан Чэна застыла на его лице, и он на мгновение был ошеломлён, прежде чем неловко рассмеялся:

— Брат, ты пьян.

— Не пьян! Я не пьян!

Он поднял чашу с вином, которую держал в руке, и с силой швырнул её на землю, разбив вдребезги.

Когда Ли Юньчжэнь услышала, что Чжан Син пьяно бредит, она поспешно подошла, чтобы остановить его, и попросила двух мужчин отвести его обратно в дом.

Наблюдая, как Чжан Сина уводят, Ли Чуань поставил свою чашу с вином и тихо спросил:

— Что он тебе только что сказал?

Чжан Чэн почувствовал сильную тяжесть в груди и прошептал:

— Он спросил нас, за сколько мы готовы продать учителя Линь.

Синие вены на тыльной стороне руки Ли Чуаня, сжимавшей чашу с вином, были заметны, а его глаза сразу же зловеще потемнели, как у свирепого зверя, рождённого из огня, что приводило в ужас тех, кто его видел.

Чжан Чэн почувствовал, что Ли Чуань стал другим человеком.

Такой милый ботаник в прошлом, он неизменно чувствовал, что Ли Чуань в последнее время немного ненормален.

Стоя лицом к лицу с мэром, жителями деревни и студентами, он был на самом деле дружелюбен, но в этом не было ничего плохого. Но по отношению к нему, Линь Сяоинь и другим учителям, его глаза всегда были ледяными. Временами его лицо ничего не выражало, когда он обедал с ним за одним обеденным столом, в то время как прежняя нежная чудаковатая аура полностью исчезла.

Когда Чжан Син пришёл прошлой ночью, чтобы принести постельное белье в их комнату, сначала он всё ещё улыбался, но мгновение спустя его лицо стало холодным без единой эмоции, как только тот человек повернулся, чтобы уйти. Уставившись на затылок Чжан Сина, он почти хотел убить его своим взглядом.

Что можно было бы сказать о нынешнем Ли Чуане?

Как будто нежный и дружелюбный большой золотистый ретривер превратился в хитрую хладнокровную лису с переменчивым лицом.

Чжан Чэн боялся такого Ли Чуаня. Он даже начал задаваться вопросом, не страдает ли он психическим заболеванием, от чего ему кажется, что в этой деревне полно похищенных женщин.

Но те слова, которые сказал Чжан Син, заставили его встать на сторону Ли Чуаня. Он почувствовал такое отвращение... Его чуть не вырвало вчерашним ужином.

Каждая семья в деревне должна была послать представителя семьи на «праздник» в знак уважения к учителям. Поскольку статус Юнь Цинь необычен, она не могла прийти, поэтому послала Юнь Фэя.

Юнь Фэй спустился из горного храма, снял со стены своего дома пучок сушёной кукурузы и пробежал всю дорогу до дома деревенского старосты. Неся кукурузу, он намеренно упал лицом вниз у двери и разбросал кукурузу по всей земле.

Увидев, что дурак упал ничком, жители деревни разразились смехом и обидными шутками:

— Дурак здесь чтобы попить, а? Что ты делаешь с пучком сушёной кукурузы?

— Ты, дурак, что, не смотришь, куда идёшь, а? Только посмотри на себя.

Тётушка помогла ему подняться и наклонилась, чтобы вытереть грязь с его коленей.

Юнь Фэй робко посмотрел на толпу, затем, не говоря ни слова, взял сушёную кукурузу и бережно сжал её в объятиях, прежде чем осторожно подойти к Ли Чуаню с глазами, полными нетерпения.

Ли Чуань смерил взглядом мальчика, стоявшего перед ним. Ему было около пятнадцати или шестнадцати лет, с довольно тонкими чертами лица, светлой кожей и бровями, приподнятыми с оттенком робости и жалости.

Слегка поджав тонкие губы, мальчик молча стоял рядом с Ли Чуанем и хотел что-то сказать, но заколебался.

Ли Чуань узнал его.

Это был маленький несчастный человек, который сбежал с его женой в прошлой жизни. Тот, кто был сожжён заживо.

Зная ответ, он всё же спросил:

— Маленький друг, это ты?

Старая тётушка рядом с ним вмешалась и сказала:

— Учитель Ли, это Дурак из нашей деревни. Вам не нужно обращать на него внимание.

Глаза Юнь Фэя явно загорелись, он надулся и заговорил глупым тоном:

— Меня зовут Фэйфэй, а не Дурак.

Ли Чуань встал и мгновенно оказался на голову выше его.

Нежно улыбнувшись Юнь Фэю, он протянул руку и погладил его по маленькой головке:

— Маленький друг, что я могу для тебя сделать?

Снова опустив голову, Юнь Фэй поджал губы и тихо пробормотал:

— Я ... Я... хочу пойти в школу.

Жители деревни, по-видимому, восприняли его слова как шутку, от которой весь двор покотился со смеху.

Юнь Фэй поднял глаза, чтобы посмотреть на Ли Чуаня. Его щенячьи блестящие глаза пристально смотрели на учителя.

Уголки рта Ли Чуаня слегка приподнялись в улыбке, похожей на весенний ветерок, и он кивнул:

— Хорошо. Каждый человек имеет право ходить в школу. Если ты хочешь учиться, то учитель научит тебя.

Жители деревни вокруг смотрели друг на друга в полном смятении, а некоторое время спустя они начали хвалить его:

— Учитель Ли действительно хороший.

— Да, ах, так мило.

— Ах! Дураку действительно повезло, встретить такого хорошего учителя.

Глупо улыбнувшись Ли Чуаню, Юнь Фэй ухмыльнулся и обнажил два своих маленьких клыка, в то время как его прекрасные глаза были полны мерцающих звезд:

— Спасибо, учитель!

Он сунул пучок кукурузы в руки Ли Чуаню и сжал его руку:

— Спасибо, учитель!

Подперев подбородок, Чжан Чэн выглядел пьяным. Его глаза были скрыты мутной пеленой.

Он посмотрел на глупого мальчика, который показал клыкастую улыбку, затем перевёл взгляд на его наивное лицо. Обеими руками поддерживая свою наклонённую голову.

«Вау. Этот глупый мальчик чертовски мил!» — думал он.

Ладонь Ли Чуаня, очевидно, была набита каким-то комочком, но он вёл себя как ни в чем не бывало и продолжал гладить ребенка по голове:

— Занятия начинаются завтра. У учителя здесь всё есть, тебе не нужно ничего приносить.

Милый маленький клыкастый Юнь Фэй радостно улыбался, в то время как у него на макушке,

казалось, была пара волчьих ушей, которые послушно шевелились. Поджав губы, он кивнул:

— Хорошо!

В глазах Чжан Чэна появились розовые пузырьки.

«Чёрт... этот глупый мальчик просто слишком милый! Эх, как я завидую старине Ли!» — всё думал он.

<http://tl.rulate.ru/book/68260/2120730>